

как безрассудный. Симпатии автора явно на стороне «республиканской Франции».

Именно такая монархия, по мнению Н. М. Карамзина, существует в России в начальный период правления Александра I. И именно с этих позиций «Вестник Европы» приветствует молодого императора. Россия, в его представлении, не деспотия, так как правление Александра I началось с издания мудрых законов. В России уже существуют «бессмертные памятники» законодательства. Осталось только разные части его свести в единый законодательный свод со строгим разделением власти законодательной, исполнительной и судебной. Сила, способная осуществить «благие» преобразования в России, — монарх. Он живет единственно для счастья подданных. «Он предупреждает опасность мудростью или отражает ее великодушием, держа твердо рукою жезл правления», — говорится в статье «О Московском мятеже в царствование Алексея Михайловича».³³ Поэтому любое восстание против законной власти — бунт.

Таким образом, изменения в социально-политической жизни России, по мнению «Вестника Европы», должны произойти не революционным путем. Революционный способ преобразований был скомпрометирован «излишествами» французской революции. Журнал решительно отвергает его и противопоставляет ему другой путь развития — английский, путь мирных и постепенных преобразований. По нему и должна пойти Россия. Тем более что она имеет реальную силу, способную осуществить преобразования. Эта сила — новый император. На него и возлагает надежды в 1803 г. Н. М. Карамзин.

---

³³ Там же, 1803, ч. XII, стр. 119.